

Краснова Е.Л.

СОХРАНЕНИЕ И ТРАНСЛЯЦИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: К ПОСТРОЕНИЮ МОДЕЛИ

Краснова, Евгения Леонидовна — кандидат культурологии, ведущий научный сотрудник, ГНУ «Центр системного анализа и стратегических исследований Национальной академии наук Беларуси», Республика Беларусь, Минск, ev.krasnova83@mail.ru.

Технологический прогресс и развитие интернет-ресурсов обусловили наступление цифровой эпохи. Разнообразные материалы, размещенные на информационных платформах, стали приобретать новые качества, необходимые в условиях динамического роста технологий и средств трансляции современного цифрового контента. Культурное наследие, включаясь в общемировую тенденцию виртуализации, постепенно трансформируется в цифровой формат. Понятие «цифровое наследие» («виртуальное наследие» или «новое наследие») активно включается в научный дискурс, приобретает множество интерпретаций в зависимости от точки зрения исследователей и практиков в области сохранения и презентации культурного наследия. В статье рассматривается модель трансформации материальных предметов в объект цифрового наследия. Процесс трансформации культурного наследия в цифровой формат представляет собой последовательную смену уровней материального и нематериального состояния, а также последующей цифровой и материальной реконструкции. Цифровые объекты становятся основой для дальнейшего использования в научных, исследовательских, образовательных, коммерческих и других целях. Эмоциональное восприятие, духовная и морально-нравственная рефлексия людей, которые воспринимают транслируемые знания и образы, формируют институт сохранения и передачи исторической памяти и способствуют мемориализации объектов национального и мирового наследия.

Ключевые слова: наследие, цифровизация культурного наследия, цифровое наследие.

PRESERVATION AND BROADCASTING OF CULTURAL HERITAGE IN THE DIGITAL AGE: TO THE BUILDING OF A MODEL

Krasnova, Evgenia Leonidovna — Candidate of Cultural Studies, Leading Research Fellow, the State Scientific Institution “Center for System Analysis and Strategic Research of the National Academy of Sciences of Belarus”, Republic of Belarus, Minsk, ev.krasnova83@mail.ru.

Technological progress and the development of Internet resources have led to the advent of the Digital Age. A variety of materials posted on information platforms began to acquire new qualities that are necessary in the context of the dynamic growth of technologies and means of broadcasting modern digital content. Cultural heritage, being included in the global trend of virtualization, is gradually being transformed into a digital format. The concept of “Digital Heritage” (“Virtual Heritage” or “New Heritage”) is actively included in scientific discourse, acquires many interpretations depending on the point of view of researchers and practitioners in the field of preservation and presentation of cultural heritage. The article discusses the model of transformation of material objects into a digital heritage objects. The process of transforming cultural heritage into a digital format is a sequential change in the levels of material

and intangible condition, as well as subsequent digital and material reconstruction. Digital objects become the basis for further use in scientific, research, educational, commercial and other purposes. Emotional perception, spiritual and moral reflection of people who perceive the transmitted knowledge and images, form an institution for the preservation and transmission of historical memory and contribute to the memorialization of national and world heritage sites.

Key words: heritage, digitalization of cultural heritage, digital heritage.

Современное развитие цифровых технологий обусловило динамический рост информационного пространства и создало условия для расширения доступа к ресурсам и знаниям в глобальном масштабе. Активное погружение в цифровой мир открывает все больше возможностей для сохранения, трансляции и презентации объектов наследия. Сегодня специалисты в сфере наследия все чаще сходятся во мнении, что «новые цифровые информационные технологии, выходя за рамки традиционных методов охраны наследия, предоставляют мощные инструменты для изучения, защиты, презентации и коммуникации наследия, которые могут решить многие из существующих проблем сохранения памятников»¹. В этом прослеживаются закономерные последствия активной интеграции общества в цифровое пространство.

Изучение процесса трансформации культурного наследия, появление феномена цифрового наследия, особенности его взаимодействия с аудиторией, возможности сохранения, передачи и использования цифрового материала требуют осмысления на уровне теоретизации знаний, а также системного анализа практического опыта в этой области. Проблемы сохранения и презентации культурного наследия в контексте активного развития цифровых и информационных технологий активно обсуждаются в научных кругах. Тем не менее, широта охвата цифровизации и быстрота развития технологий, а также доступность информационных ресурсов открывают все больше потенциальных ниш для исследований. На страницах научных публикаций затрагиваются вопросы концептуализации цифрового наследия, оцифровки архивных и музейных коллекций, презентации объектов культуры в современном медиа пространстве. Обобщение знаний о цифровой культуре и наследии подкрепляется опытом и практикой внедрения и использования технологий в различных направлениях деятельности музеев, архивов, библиотек и т.д.

Сфера, связанная с сохранением и презентацией культурного наследия, следуя за общим курсом на цифровизацию, также подвергается значительным изменениям. Это, прежде всего, связано с задачей сохранения памяти и презентацией наследия в новом формате, а также необходимостью расширения связей с потенциальной аудиторией. Как отмечает И.И. Горлова: «нынешнее цифровое наследие в основном сосредоточено либо на “процессе” (аутентификация данных), либо на “продукте” (создание максимально приближенных к реальности объектов)»², что является конечным результатом оцифровки материальных объектов и создания их цифровых копий. Так, «прототипом» создания объекта цифрового наследия становятся реальные ценности, которые вследствие цифровой трансформации перевоплощаются в самостоятельный нематериальный объект, цифровой образ предмета.

¹ He Y., Ma Y.H., Zhang X.R. “Digital Heritage” Theory and Innovative Practice // The International Archives of the Photogrammetry, Remote Sensing and Spatial Information Sciences. 2017. № XLII-2/W5. P. 335.

² Горлова И.И. Сохранение цифрового наследия в России: методология, опыт, правовые проблемы и перспективы. М., 2021. С. 48.

В рамках данного исследования, под понятием «цифровая трансформация» мы будем понимать процесс приобретения материальным предметом качеств цифрового объекта посредством его фиксации на специальном оборудовании, включая последующую программную обработку. Цифровая трансформация или, говоря другими словами, цифровизация культурного наследия представляет собой перевод объектов наследия в мир цифровых технологий посредством поэтапного «перехода» материального объекта в цифровой образ с целью его сохранения и дальнейшего использования.

Культурное наследие, являясь материальным свидетельством памяти, подвергается трансформации в цифровой формат, что создает новый феномен «цифрового культурного наследия», в некоторых исследованиях можно встретить синонимичные понятия «виртуальное наследие» или «новое наследие»³. Данное понятие постепенно вошло в терминологию многих научных направлений и собирает все больше интерпретаций. Однако официальное определение было закреплено в Хартии о сохранении цифрового наследия, принятой на 32-й Генеральной конференции ЮНЕСКО в 2003 г. В документе отмечается, что «цифровое наследие состоит из уникальных ресурсов человеческих знаний и форм их выражения. Оно охватывает ресурсы в области культуры, образования, науки и управления, а также информацию технического, правового, медицинского и другого характера, созданную в цифровом виде или переведенную в цифровую форму из существующих аналоговых ресурсов»⁴. А также: «цифровые материалы включают в себя текстовые документы, базы данных, неподвижные и движущиеся изображения, звуковые и графические материалы, программное обеспечение и веб-страницы, представленные в значительном и непрерывно увеличивающемся количестве форматов»⁵. Российские исследователи С.Т. Петров и А.А. Тарасов под таковым понимают «совокупность цифровых копий настоящих культурных ценностей, произведенных в цифровом формате или оцифрованных для целей сохранения»⁶. По сути, практически любая форма деятельности с использованием цифровых ресурсов может быть причислена к цифровому наследию.

Кроме этого, существует еще одна точка зрения, когда к «цифровому культурному наследию» причисляются не только цифровые объекты, имеющие культурную ценность, но и «способы их создания, хранения и воспроизведения, которые сами являются элементами культуры (культуры информационного общества), а также люди, которые, обладая определенными знаниями и навыками, т.е. технической культурой, создают и эксплуатируют эти средства...»⁷. Данное утверждение расширяет наше представление о понятии, выходя за рамки только объектов наследия и включая носителей информации, которыми являются сами технологии и те интеллектуальные человеческие ресурсы, которые были задействованы в процессе создания объектов цифрового наследия.

Взаимосвязь элементов в процессе смены форм презентации культурного наследия видится как интереснейшее явление современного общества, которое может быть представлено

³ New Heritage. New Media and Cultural Heritage. Ed. by T.Ye. Klay, Th. Kvan, J. Affleck. London; New York, 2008. P. 29.

⁴ Хартия о сохранении цифрового наследия. 15.10.2003. См. по адресу: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/digital_heritage_charter.shtml (ссылка последний раз проверялась 02.06.2022).

⁵ Там же.

⁶ Петров С.Т., Тарасов А.А. Цифровое наследие культуры: проблемы формирования, развития и безопасности // История и архивы. 2014. № 11. С. 102.

⁷ Горлова И.И., Зорин А.Л., Крюков А.В. Концептуализация и институализация понятия «цифровое культурное наследие» // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 449. С. 103.

в последовательной смене уровней: от материального состояния к цифровому, с последующим переходом на уровень цифровой и материальной реконструкции. Особенность такого «перевоплощения» в том, что при смене своих физических свойств объект остается первоначальным источником знаний, но, приобретая новую цифровую «оболочку», становится самостоятельным элементом, копиям продуктом, который находит широкое применение в различных направлениях деятельности. В качестве наглядного примера представим модель, где условно демонстрируется процесс такой трансформации (рис. 1).

Переходя ближе к объяснению данной концепции, следует сказать, что предложенная модель представляет собой лишь одну из вариаций на тему того, как происходит «круговорот» и использование информации в медиа пространстве. Это своеобразные причинно-следственные связи, которые формируют основу современных трансформаций культурного наследия, подталкивают к дальнейшему поиску новых форм взаимодействия с людьми, удовлетворяя их потребность в получении эмоционального и когнитивного опыта.

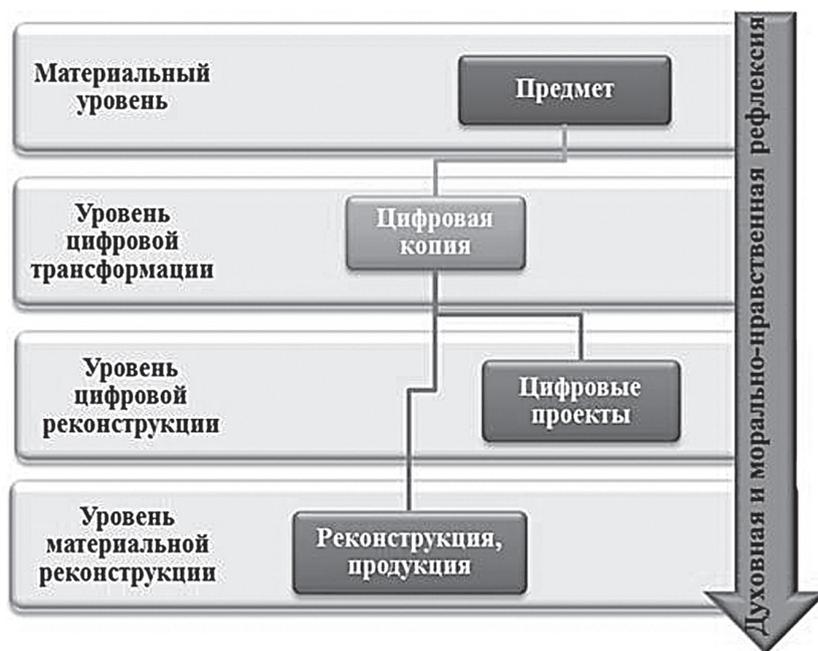

Рис. 1 Модель трансформации объекта культурного наследия в объект цифрового наследия

Рассматривая более детально предложенную модель, можно заметить, что начало трансформационных процессов стартует с материального уровня. Объекты культурного наследия представляют собой совокупность материальных свидетельств прошлого, ценность которых проверена временем и сознательным стремлением людей сохранить их для будущих поколений. Материальный уровень включает в себя разнообразие предметов, артефактов, собранных и сохраненных в стенах музеев, архивов или частных коллекциях. Предмет, обладающий смыслами, историей, внешним информационным полем, становится потенциальным объектом трансформации в силу своих качеств и значимости для людей, отражающих важные моменты времени его бытования.

Уровень «цифровой трансформации» представляет собой процесс оцифровки предметов наследия, т.е. переход материального объекта в цифровую копию. Важность и необходимость оцифровки музейных и архивных фондов продиктована не только запросами аудитории на расширение доступа к предметам (источникам), но и соображениями сохранения изображения «материальной оболочки» раритетов, которые подвержены физическому разрушению, а также последующему использованию полученной информации в различных целях.

Для создания качественной цифровой копии используется специальное оборудование, позволяющее создавать высококачественные изображения, которые становятся не только базой данных, но и представляют собой исходный материал для дальнейших трансформаций. Для каждого типа предмета применяются специальные технологии. К примеру, для произведений изобразительного искусства используются широкоформатные комплексы бесконтактного сканирования, книжные фонды цифруются на планетарных сканерах, габаритные, объемные предметы и экспонаты фотографируются при помощи специальных фотомашин. Также используются специальные технологии для съемки помещений музеев, усадеб, мемориальных комплексов: интерьеров, росписей, люстр, предметов быта и других элементов, которые не подлежат перемещению. Материалы оцифровки вводятся в специализированные базы (или облачные хранилища), которые впоследствии могут использоваться для помощи в реставрации предметов, для создания высококачественных копий, 3D-моделирования предметов, онлайн-каталогов, виртуальных выставок, мультимедийного сопровождения реальных экспозиционных или выставочных проектов, а также мобильных приложений и образовательных программ, игр и т.д.

Далее результаты цифровой трансформации могут использоваться в двух направлениях: в цифровой реконструкции и материальной реконструкции.

Уровень цифровой реконструкции направлен на презентацию наследия в сети (виртуальные выставки и музеи, электронные каталоги, контент социальных сетей и сайтов) и в виде отдельных цифровых проектов (голограммы, мультимедийные проекции и панорамы, видео, цифровые реконструкции, 3D-модели, виртуальные объекты). Цифровая копия предмета, полученная в результате оцифровки, представляет собой исходный материал для «запуска» в информационное пространство. Использование современных технологий делает «объект цифрового наследия (артефакты) или коллекции более доступными и предоставляет интересные решения для навигации по этой коллекции для всех посетителей, независимо от их возраста или способностей»⁸. Таково мнение некоторых теоретиков и практиков, которые рассматривают цифровое наследие в качестве самостоятельного направления развития национальной и мировой культуры.

В свою очередь, уровень материальной реконструкции предполагает под собой процесс «перерождения» первоначального предмета в новом материальном качестве, с новыми функциями и смыслами. Другими словами, объект материальной реконструкции превращается в декоративный элемент, становится своеобразным символом, изображением, дающим отсылку к оригиналу, но не являющимся точной копией, и направлен на презентацию исходного предмета. Полученный «продукт» может стать элементом дизайна, выполняющего декоративные и утилитарные функции, и не нести смыслоносодержащий посыл. Коммерциализация деятельности многих культурных институтов и популярность трендов на использование популярных ассоциативных образов в массовой культуре привели к формированию брендовой музейной продукции, которая отражает

⁸ Garcia-Ruiz M.A. Cases on Usability Engineering: Design and Development of Digital Products. Hershey, 2013. P. 343.

копии предметов наследия в разнообразной линии сувенирной и памятной продукции. Примеров такой трансформации можно привести множество: сувениры с изображениями предметов, сюжетов известных полотен; печатные иллюстративные материалы, книги, буклеты, открытки; результаты рекламной деятельности — баннеры, афиши, каталоги, брошюры и т.д. В итоге посетители получают некое материальное свидетельство о предмете или о посещении музея с набором приятных воспоминаний и эмоционального восприятия, где приобретенный сувенир является проводником полученного опыта, элементом имиджа, популярности места или события.

Весь процесс трансформации сопровождается духовной и морально-нравственной рефлексией, которая удовлетворяет потребности общества в сохранении памяти о событиях прошлого, популяризации исторического наследия, концентрации и использовании знаний в процессе формирования духовной основы воспитания поколений людей. Духовная составляющая является устойчивой формой мемориализации культурного наследия, которая проявляется в расширении и внедрении коммеморативных практик, направленных на сохранение и репрезентацию «событий прошлого в интересах настоящего»⁹. Поэтому духовная составляющая и морально-нравственная рефлексия красной нитью проходят сквозь все уровни, демонстрируя постоянство человеческого отношения к пониманию значимости культурного наследия независимо от формы его презентации.

Итак, цифровое общество и развитие информационных технологий вносят свою лепту в сохранение культурного наследия и способствуют появлению современных форм его презентации. Общемировые тенденции и развитие цифровой индустрии в целом способствуют формированию феномена «цифрового наследия» и его активного использования в реальном и виртуальном мирах. Процесс трансформации культурного наследия может представлять собой последовательную смену уровней материального и нематериального проявления объектов наследия и последующее применение в новом качестве. Все это является свидетельством изменяющихся социальных приоритетов, которые все больше ориентированы на доступность информационных ресурсов и интерактивных технологий для сохранения и трансляции культурного наследия.

Список литературы

Горлова И.И. Сохранение цифрового наследия в России: методология, опыт, правовые проблемы и перспективы. М.: Институт наследия, 2021. 385 с.

Горлова И.И., Зорин А.Л., Крюков А.В. Концептуализация и институализация понятия «цифровое культурное наследие» // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 449. С. 102–108.

Петров С.Т., Тарасов А.А. Цифровое наследие культуры: проблемы формирования, развития и безопасности // История и архивы. 2014. № 11. С. 101–117.

Шуб М.Л. Современные коммеморативные практики: образовательный и воспитательный потенциал // Челябинский гуманитарий. 2016. № 3 (36). С. 80–85.

Garcia-Ruiz M.A. Cases on Usability Engineering: Design and Development of Digital Products. Hershey: IGI Publishing, 2013. 354 p.

He Y., Ma Y.H., Zhang X.R. “Digital Heritage” Theory and Innovative Practice // The International Archives of the Photogrammetry, Remote Sensing and Spatial Information Sciences. 2017. № XLII-2/W5. P. 335–342.

⁹ *Шуб М.Л.* Современные коммеморативные практики: образовательный и воспитательный потенциал // Челябинский гуманитарий. 2016. № 3 (36). С. 80–85.

Klay T.Ye., Kvan Th., Affleck J. (Eds.). *New Heritage. New Media and Cultural Heritage*. London; New York: Routledge, 2008. 337 p.

References

Garcia-Ruiz, M.A. *Cases on Usability Engineering: Design and Development of Digital Products*. Hershey: IGI Publishing, 2013. 354 p.

Gorlova, I.I. *Sohranenie cifrovogo nasledija v Rossii: metodologija, opyt, pravovye problemy i perspektivy* [Preservation of digital heritage in Russia: methodology, experience, legal problems and prospects]. Moscow: Institut nasledija Press, 2021. 385 p. (in Rus.).

Gorlova, I.I., Zorin, A.L., Krukov, A.V. Konceptualizacija i institucionalizacija ponjatija “cifrovoe kulturnoe nasledie” [Conceptualization and institutionalization of the concept of “digital cultural heritage”], in *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2019. Vol. 449. P. 102–108. (in Rus.).

He, Y., Ma, Y.H., Zhang, X.R. “Digital Heritage” Theory and Innovative Practice, in *The International Archives of the Photogrammetry, Remote Sensing and Spatial Information Sciences*. 2017. Vol. XLII–2/W5. P. 335–342.

Klay, T.Ye., Kvan, Th., Affleck, J. (Eds.). *New Heritage. New Media and Cultural Heritage*. London; New York: Routledge, 2008. 337 p.

Petrov, S.T., Tarasov, A.A. Cifrovoe nasledie kultury: problemy formirovanija, razvitija i bezopasnosti [Digital Heritage of Culture: Problems of Formation, Development and Security], in *Istorija i archivy*. 2014. Vol. 11. P. 101–117. (in Rus.).

Shub, M.L. Sovremennyye kommemorativnye praktiki: obrazovatelnyj i vospitatelnyj potencial [Modern commemorative practices: educational and learning potential], in *Cheljabinskij gumanitarij*. 2016. Vol. 3 (36). P. 80–85. (in Rus.).